

Е Юнь Сяо не терпелось броситься на Е Цзиньли и оторвать ей язык, чтобы заткнуть её.

Эта глупая сучка!

Е Цинли слегка приврала, а Е Цзиньли всё раскрыла!

Если бы они с этим просто не согласились, то некоторые бы поставили её слова под сомнение.

Теперь же она всё рассказала!

Разве это не всё равно, что подтвердить все её слова?

Она бросилась к Е Цзиньли и обняла её.

Отчаянно пытаясь заткнуть ей рот руками, она быстро развернулась и поклонилась.

«Императорская наложница, прошу меня простить! Сестра этой подданной совершенно не имела в виду то, что сказала! Лишь из-за расстройства из-за своей матери она была так груба перед вами. Я прошу императорскую наложницу простить её ошибки!»

Говоря это, Е Юнь Сяо давила рукой на голову Е Цзиньли, чтобы заставить ту кланяться.

Она так сильно сжала голову Е Цзиньли, что та позеленела.

Императорская наложница Дуань прокашлялась.

Не смотря на то, что сегодняшние действия заставляли её выглядеть крайне бесстыдной, но она всё равно должна была следить за репутацией Цзюнь Линь Фэна.

«Хватит на этом, это не место для ваших споров. Вы все – одна семья, зачем устраивать такие беспорядки? Эта тема закрыта!»

Она махнула рукой: «Вы все, садитесь!»

«Это неправильно, сестра?» - заговорила императорская наложница Мин.

«Этот инцидент, неуважение молодого поколения к старшему, оправдывается, в то время, как намеренное плохое обращение со старшей является не относящимся к делу. Это специальное издевательство над старшей и пренебрежение законом. Разве не правильно будет рассудить, кто прав, а кто виноват?» - с улыбкой на лице сказала она, приподняв бровь. Это так разозлило императорскую наложницу Дуань, что она захотела придушить императорскую наложницу Мин, но ту это не беспокоило.

Она была бы счастлива, если бы смогла досадить императорской наложнице Дуань!

Е Цинли смогла это заметить, но она была не против позволить ей воспользоваться собой.

Императорская наложница Дуань нахмурилась и сказала: «Они всё ещё семьи. Есть некоторые вещи, которые они должны разрешить между собой, но не обязательно делать это на публике, не так ли?»

Она очевидно пыталась разрядить ситуацию.

Однако в этот момент Е Цинли вдруг упала на колени.

«Ваша подданная умоляет императорскую наложницу добиться правосудия!»

Улыбка в глазах императорской наложницы Мин стала шире.

Эта девочка довольно умна!

Отлично, у неё есть мозги и смелость.

Не знаю, достаточно ли этого, чтобы доверить ей моего сына?

Императорская наложница Дуань нетерпеливо сказала: «Не приноси тривиальные дела ко двору. Твоя мачеха в чём-то не сильна, но это ваше семейное дело»

Е Цинли закрыла лицо своими руками и, продолжая плакать, произнесла: «Ваша подданная не спешит, но я не могу позволить императорской наложнице и всем присутствующим неправильно понять ситуацию. Ваша подданная на самом деле вела бизнес, что привело к тому, что вашей подданной пришлось показать своё лицо на публике, но это тоже не является неподобающим. В этом возрасте ваша подданная хочет лишь собрать и управлять своим приданым. Если она не покажется, она не только не сможет его собрать, но ваша подданная боится, что в будущем она будет с голоду умирать на улице!»

Императорская наложница Хэ, похоже, воспользовалась возможностью и сказала: «Какая наглость! Ты такая паникёрша! С твоей семьёй Е, с чего бы тебе самой идти и разбираться с собственным приданым? Разве твоя почившая мать не оставила тебе приданого?»

Надо понимать, что, если жена умирала, а у неё не было детей, то приданое возвращалось обратно семье.

Если же у неё был ребёнок, то он всё наследовал.

Если муж присваивал себе приданое почившей жены, это порицалось.

Е Цинли всхлипнула и сказала: «Ваша подданная не смеет говорить...»

«Нет никакого вреда в том, что ты скажешь это» - заговорила императорская наложница Мин: «Если твои слова оправданы, никто не может плохо с тобой обращаться. Разве я не права, императорская наложница Дуань?»

Императорская наложница Дуань холодно фыркнула.

<http://tl.rulate.ru/book/5590/847008>